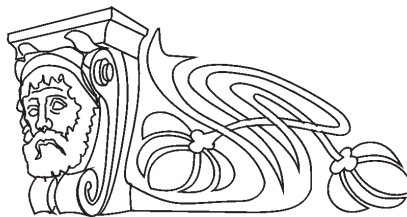

УДК 101.1:316

РЕЦЕПЦИЯ ВЗГЛЯДОВ Г. ТАРДА В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ

О. О. Татьянин

Татьянин Олег Олегович, аспирант кафедры теоретической и социальной философии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, souljaboy17@mail.ru

Целью статьи является попытка проследить и вкратце изложить, на основании каких предпосылок в современном социально-гуманитарном знании и, в частности, в конкретных социально-гуманитарных дисциплинах, таких как философия, социология и антропология, происходит возрождение идей и способов концептуализации социальных феноменов Габриэля Тарда. Оправданность рассмотрения данного вопроса объясняется тем, что среди представителей современной антропологии происходит некий поворот или «возврат» к так называемым миметическим практикам. Автор считает, что концепт «другого» как ввне присутствующего конкурента и одновременно составляющего интериоризированную часть индивида является ключевым для понимания процессов формирования общества и имеет прямое отношение к концепции подражания Г. Тарда, кроме того, он производит попытку связывания последних. Рассматриваются также те трансформации, которые претерпели идеи французского социолога в ментальных теоретико-познавательных конструктах современных мыслителей, явно или неявно пользующихся терминологическим тезаурусом Тарда, в частности речь будет идти о рассмотрении концепций плеяды таких современных социальных мыслителей, как Б. Латур, Ж. Делез, Р. Жирар, П. Слотердаjk, оказавших и продолжающих оказывать заметное и значительное влияние на способы теоретизирования культуры и научное знание в целом.

Ключевые слова: мимесис, подражание, имитация, инновация, монада, Тард.

DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-3-282-286

В начале XIX в. зарождается специфическая традиция способа экспансии человеческого разума, называемая позитивизмом, которая своим концептуальным содержанием призывала к эмансипации от дисциплин, не имеющих, по мнению ее представителей, никакой прагматической пользы для человеческого существования в рамках научно-технического прогресса, таких как теология, метафизика, эстетика, этика и т. д. В связи с технически-прогрессивным и ментально-революционным характером данной мысли возникает интерес и как следствие – развитие и дифференциация называемых прагматичных дисциплин – астрономии, математики, биологии и т. п. В результате наслоения естественнонаучного аппарата на гуманитарное знание осново-

положник позитивизма Огюст Конт предлагает назвать новую дисциплину социологией, которая в результате этих исторически сложившихся обстоятельств бурно развивается, и к концу XIX в. в ней формируется два полемизирующих друг с другом во Франции направления: первое под предводительством криминолога и социолога Габриэля Тарда, метод которого именовался субъективно-психологическим; второе – французская социологическая школа под руководством Эмиля Дюркгейма, названная им объективной социологией. В процессе избавления от субъектоцентристски ориентированных исследовательских проекций лидерство в полемике одержала доктрина Дюркгейма, в результате чего Тард с его методологическими принципами был предан забвению. Однако спустя почти столетие с момента выхода в свет основных произведений Тарда интерес к его методологическим принципам начинает активно возрождаться и находит применение не только в социологической традиции (Б. Латур), но и в философии (Ж. Делез, П. Слотердаjk) и антропологии (Р. Жирар). Некоторые из представителей современной философии в процессе артикуляции своих способов концептуализации действительности в весьма ангажированной форме демонстрируют заинтересованное отношение к идеям Тарда, в то время как другие свою причастность к идеям последнего репрезентируют имплицитно либо не выражают ее совсем, хотя то влияние, которое на них оказал французский мыслитель, неизбежно прослеживается.

Если рассматривать биографию французского ученого, то есть основание полагать, что его методологический аппарат, лежащий в основе субъективно-психологического критерия оценивания социальной реальности, имеет свои корни в специфическом интересе социолога к феномену преступности (в начале карьеры, продолжая семейную традицию, Тард активно занимался исследованием криминологических проблем. Его взгляды на многие аспекты этой дисциплины, а также на их связь с социологией изложены в работах «Преступник и преступление» и «Сравнительная преступность», впервые переведенных на русский язык в 1906 и 1907 гг.) и тем пред-

посылкам, которые являются причинами такого поведения. Изучая генезис маргинального, девиантного, единичного, выходящего за привычные нормы, и наблюдая, как субъективное намерение деформирует границы социальной реальности, автор мог прийти к концепции, что индивид является генерализирующим принципом по отношению к обществу и коллективу. Бесспорно, и Дюркгейм занимался рассмотрением маргинальных и девиантных состояний (речь идет о введенном в оборот и концептуализированном Дюркгеймом понятии «аномия»), однако он осуществлял это по отношению к состоянию общества в целом, исходя из определенных политических и экономических тенденций в ту или иную эпоху, а не по отношению к состоянию конкретного индивида, в то время как Тард как раз обращал внимание на схожесть исторической ситуации, в которой находятся несколько индивидов, с одной стороны, и разность их отношения к этой ситуации – с другой, что как следствие и воспроизводит на молекулярном уровне нечто, называемое преступностью. Обращение к некоторым фактам биографии Тарда не поможет в полной мере осветить всю интеллектуальную атмосферу второй половины XIX в. и не позволит ответить на основной заботящий нас вопрос: на основании каких резонансов и интеракций, начиная со второй половины XX в., появляется потребность в воспроизведении и перереформировании концептов основоположника субъективно-психологического метода. Поэтому резонно обратиться к конкретным случаям воспроизведения и перереформирования и детально рассмотреть, в чем заключалась потребность развертывания конкретных понятий на том или ином интеллектуальном поле.

Одним из первых реставраторов культурного капитала, накопленного Тардом, считается французский философ Жиль Делез. Сущность его реставрации заключалась в попытке продемонстрировать, что не существует пропасти между макро- и микроуровнями. Основной довод в пользу непринятия и недопущения до участия в дискурсе и обсуждении концепций Тарда был в том, что весь его проект можно назвать микросоциологией, или социальной психологией, которая занимается исследованием специфических узких вопросов социальных интеракций (типа интерперсонального взаимодействия), в то время как его оппоненты, в первую очередь Дюркгейм, занимались реализацией проекта по исследованию макросоциологических вопросов (например, институциональных объединений). Исходя из этого следовало констатировать

различие в категориальных группах данных исследовательских полей, что не дает оснований считать оппозиционными проекты Тарда и Дюркгейма. Делез же был намерен показать, что на социально-онтологическом уровне отсутствует радикальное категориальное различие по вопросам макро- и микросоциологии. Как первая, так и вторая являются лишь различными экспликациями одной категории, которую условно можно было бы назвать сегментацией, а точнее – циркулярной модальностью сегментации. Циркулярная сегментарность задает вектор (направление) движения от меньшего ко все большему радиальному расширению полей, с планом содержания которых индивид, резонируя, инкорпорирует его в сферу своей личной заинтересованности и озабоченности: «Мы сегментированы циркулярно, во все более и более обширных кругах, все более и более широких дисках или венцах, подобно “письму” Джойса – мои дела, дела моего квартала, моего города, моей страны, мира...» [1, с. 341].

Эта мысль уже была выражена в подобном контексте в предыдущей публикации [2, с. 76], в которой мы ссылались на Р. Харре и его видение процесса включения физических объектов посредством символической деятельности в социальный мир, однако в данном случае в качестве «физического объекта» выступает некий культурный капитал в виде ассимиляции мира посредством символов (знания), которое становится «интрапсихическим» достоянием индивида – носителя этого капитала, обладающего перманентно существующими функциональными особенностями его «приемника/носителя/передатчика». Отсюда вырисовывается диффузный, взаимопроникающий характер взаимоотношений между средой и индивидом, или, если делать акцент на средстве (знании), а не на объекте (среде или индивиде) передачи, то статус в оппозиции «интерпсихическое/интрапсихическое».

Вернемся к Делезу. Исходя из вышесказанного о взаимопроникновении и трансформации взаимоотношений «среда/индивид», а также на основании фрагмента текста Делеза, указывающего на циркулярный характер сегментации и зависимость микро- и макроуровней от радикального расширения, можно сделать вывод, что не имеет смысла представление об уровнях как о статичных состояниях, требующих изолированного друг от друга изучения и рассмотрения. Наоборот, имеет смысл представлять себе этот переход как бесконечно трансформирующийся процесс, запускаемый непрекращающимся

сегментированием индивидов, которое стоит рассматривать как ключевой аспект всего происходящего. В этом Делез солидарен с Тардом, и в этом основное их отличие от представлений тех, кто именуется макросоциологами, по преимуществу органицистами: не определенное структурное масштабирование задает зону исследования макро- или микроуровней, а производство, распределение и потребление различных вер и желаний посредством интерперсонального взаимодействия формирует среды и поля, характер их сегментаций, их свертывание или развертывание.

Весьма интересна корреляция основных модальностей сегментарности, а именно – бинарности, циркулярности и линейности, и функционирование вер и желаний, которые, распространяясь, создают имитацию, бинаризуясь, создают оппозицию и, соединяясь и сливаясь, создают инновацию. Таким образом имитации, оппозиции и инновации, образуемые различным комбинированием и функционированием вер и желаний, фундируют общество как таковое, масштабируют поля для его исследования. Поэтому Делез обращает внимание на ключевое значение идей Тарда: для него, как и для Тарда, нет статичных состояний, а есть бесконечный и постоянно трансформирующийся процесс, пандинамизм. «Тард – изобретатель микросоциологии, коей он дает собственное расширение и собственные масштабы, заранее разоблачая те ошибки, жертвой которых она будет» [1, с. 360].

Еще один современный интеллектуал, немецкий философ Петер Слотердайк, указывает на решающее значение идей выдающегося французского мыслителя для понимания общества в том виде, в каком оно функционирует в современном виде: «... ведь только у Тарда можно было бы научиться словарю и синтаксису, с помощью которых можно надлежащим образом объяснить современное общество» [3, с. 116]. Слотердайк во всех ключевых работах выражает несогласие со многими аспектами терминологического тезауруса психоаналитического дискурса, в связи с чем подвергает последний активному пересмотру и доработке, но не отбрасывает вовсе. Он предлагает сохранить, по его мнению, главное достижение психоанализа, а именно – выработанный им образ мышления, заключающийся в установлении связи «между энергетикой и семантикой, показав, как присущие телу инстинктивные напряжения смыкаются с культурно опосредованными цепочками значений, то есть языковыми выражениями и выразительными жестами» [3, с. 114]. Но Сло-

тердайк беспокоит скорее не то, как некоторые следствия неизбежно аффективного онтогенетического развития индивида (Эдипов комплекс, Драма рождения) проецируются индивидом на политическую арену [4]. Его интересует обратный процесс (в чем он близок Делезу): каким образом присущие большим социальным группам и массам энергии, напряжения и фантазмы проявляются в коллективных взаимодействиях и каким образом эти энергии, эпидемически распространяясь в коллективе, передаются на более индивидуальный уровень. Поднимая эти весьма важные вопросы, Слотердайк производит попытку создать «полевую теорию эпидемически распространяющегося возбуждения» и «прийти к описанию общества в понятиях миметики, теории подражания» [3, с. 115]. По словам Слотердайка, это как раз то, что позволяет вернуться к идеям, ранее выдвинутым Тардом, но забытым и нейтрализованным вследствие академического успеха Э. Дюркгейма. Слотердайк с полной уверенностью заявляет, что проект Тарда с его ярко выраженной специфичностью позволяет куда лучше описывать и объяснять общество, демистифицируя его своим подходом, «используя парапсихоаналитический концепт совместной галлюцинации, динамический концепт протекания подражания, энергетический концепт коллективного возбуждения и онтологический концепт комплексности или составного ансамбля монад и ячеек» [3, с. 116].

В третьем томе своего проекта «Сферы» Слотердайк, указывая на этот онтологический концепт комплексности, называет одну главу «Приближение к пространственным множествам, которые, к сожалению, называют обществами» [5, с. 260]. В терминах Слотердайка пространственные множества (а если использовать и различие, включаемое в эти термины Делезом, то лучше было бы назвать множественностями) выступают как некий инвариант общества, потому что наименование обществом аутогенных интересубъективных резервуаров отражает высокий уровень молярности, задает зону неразличимости, отражая лишь наличие общности в направленности их деятельности, в то время как пространственные множества на более высоком уровне отражают молекулярный статус функционирования индивидов. Почему здесь точнее подошло бы различие, предлагаемое Делезом между множеством и множественностью? Потому что, если множество предполагает объединение в совокупность элементов схожих по свойствам и признакам, тождественных друг другу, то множественность предполагает

скопление в некое единое целое элементов с принципиально различными свойствами и признаками. В качестве замечательного примера такой множественности может выступить «Композиция с цветными плоскостями и серыми линиями» П. Мондриана, которая в совокупности, или комплексности, образует единый геометрический объект, предполагающий квадрат, но сами эти элементы по отдельности, вступающие в комплексные взаимоотношения, обладают различными характеристиками (цвет, размер, форма). Как бы сказал Ж. Бодрийяр, «общество конституируется различиями».

К тому же указание на то, что эти множественности обладают пространственной привязкой, демонстрирует важность и значимость для формирования солидаризирующих механизмов процесса территориализации. Пространственность множественностей как наименование индивидов, обладающих по некоторым критериям общей заданностью, с высоким уровнем вариативности этой заданности, демонстрирует их детерминированность процессом территориализации. Манифестация индивидов происходит не в терминах существования, а в терминах обживания, проективной экспликацией вовне ментальных состояний посредством реализации конкретного способа действия: скажи мне, как ты обживаешь пространство, и я скажу тебе, кто ты. И если способ концептуализации указанных действий Дюркгеймом происходит посредством унификации, то для Тарда это скорее спецификация.

Подводя итог вышеперечисленным коротко изложенным идеям общности всех этих концептуальных персонажей, можно сказать, что основополагающим и фундирующим, но по-разному всеми называемым (циркулярная

сегментарность у Делеза, принцип комплексности у Слотердайка) принципом формирования общества является некая биполярность, возможность одновременного присвоения себе интимного внутреннего пространства другого и предоставления этому же другому своего интимного внутреннего пространства. Как говорил Слотердайк, «Всякая любовная история в основе своей есть упражнение в геометрии», если «любовь» понимать не в узком смысле этого слова как объединение к «генитальную» команду, а как романтических любовников, как участников, вступающих во взаимоотношение сопричастности друг к другу. Если Декарт с его модернистским пафосом считал, что существовать – значит мыслить, то указанный здесь принцип комплексности в первую очередь предполагает, что существовать – значит быть воспринимаемым другим. Именно наличие актуально осуществляющихся взаимоотношений с другим и присутствие этого другого в нас самих предполагают неотъемлемый базис современного социально-гуманитарного знания, которое, как здесь обосновывается, был инициирован концепциями Габриэля Тарда.

Список литературы

1. Делез Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения. Тысяча плато. М., 2010. 895 с.
2. Татьянанин О. О. Телесность в структуре социального пространства // Аспирантский вестник Поволжья. Самара, 2017. № 3–4. С. 74–81.
3. Слотердайк П., Хайнрихс Г.-Ю. Солнце и смерть. Диалогические исследования. СПб., 2015. 608 с.
4. Фрейд З., Буллит У. Томас Вудро Вильсон : двадцать восьмой президент США. М., 2017. 336 с.
5. Слотердайк П. Сферы. Плюральная сфера. СПб., 2010. 925 с.

Образец для цитирования:

Татьянин О. О. Рецепция взглядов Г. Тарда в современном социально-философском дискурсе // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 282–286. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-3-282-286

The Reception of G. Tard's Views in Contemporary Social and Philosophical Discourse

O. O. Tatjanin

Oleg O. Tatjanin, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, souljaboy17@mail.ru

The main idea of the article is attempt to trace and briefly state, on the basis of what preconditions in modern social and humanitarian knowledge, and in particular in specific social and humanitarian

disciplines such as philosophy, sociology and anthropology, the revival of ideas and ways of conceptualizing social phenomena of Gabriel Tarda. The aim of the article is to provide the reader with some material on the fact that among representatives of modern anthropology there is a certain turn, or «return», to the so-called mimetic practices. The author starts by telling that the concept of «the other» as outside the competitor present and simultaneously constituting the internalized part of the individual is key to understanding the processes of society formation and has a direct bearing on the concept of emulating Gabriel Tard and attempts to

connect the latter. According to the article will be an examination of those transformations that the ideas of the French sociologist have undergone in the mental theoretic-cognitive constructs of contemporary thinkers who use the terminological thesaurus Tarde explicitly or implicitly, in particular, it will be a question of considering the pleiad of such modern social thinkers as B. Latour, G. Deleuze, R. Girard, P. Sloterdijk, who have exerted, and continue to exert, a noticeable and significant influence on the methods of theorizing culture and scientific knowledge in general.

Key words: mimesis, imitation, innovation, monad, Tard.

References

1. Deleuze G., Guattari F. *Capitalisme et schizophrénie. Mille plateaux*. Paris, 1980. 640 p. (Russ. ed.: Deleuze G., Guattari F. *Kapitalizm i shizofreniya. Tisyacha plato*. Moscow. 2010. 895 p.).
2. Tatjanyn O. O. *Telesnost' v structure sotsialnogo prostranstva* [Corporeality in the structure of social space]. *Aspirantskiy vestnik Povolzhya*. [Postgraduate student gazette of the Volga Region]. Samara, 2017, no. 3–4, pp. 74–81 (in Russian).
3. Sloterdijk P., Heinrichs H.-J. *Die Sonne und der Tod, Dialogische Untersuchungen*. Frankfurt a/M, 2001. 483 S. (Russ. ed.: Sloterdijk P., Heinrichs H.-J. *Solntse i smert. Dialogicheskie issledovania*. St. Petersburg, 2015. 608 p.).
4. Bullit W., Freud S. *Thomas Woodrow Wilson*. Boston, 1967. 307 p. (Russ. ed.: Freud S., Bullit W. *Thomas Vudro Wilson: dvadtsat vosmoi president USA*. Moscow, 2017. 336 p.).
5. Sloterdijk P. *Sphären III – Schäume, Plyrale Sphärologie*. Frankfurt a/M, 2004. 920 S. (Russ. ed.: Sloterdijk P. *Sferi. Plyuralnaya sfera*. St. Petersburg, 2010. 925 p.).

Cite this article as:

Tatjanin O. O. The Reception of G. Tard's Views in Contemporary Social and Philosophical Discourse. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 282–286. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-3-282-286